

ПРАВО НА СЧАСТЬЕ

Гастроли Ленинградского Академического театра драмы им. А. С. Пушкина

Много ли нужно человеку, чтобы он был счастлив? Жизнь не дает однозначного ответа на этот вопрос. Как известно, каждый бывает счастлив по-своему. Героиней заслуженной артистки РСФСР Нины Ургант для счастья надо, кажется, совсем немного: чтобы их любили и понимали, чтобы в этой жизни был человек, которому они нужны. Но судьба несправедливо, а подчас и жестоко обходится с этими людьми.

Трудно и долго, глубоко переживая одиночество и личную неустroенность, идет к своему беспoнойному счастью Варя из спектакля по

повести Ю. Германа «Дело, которому ты служишь». Грубо и жестоко сняли надежду стать счастливой у совсем еще молодой Инкен («Перед заходом солнца» Г. Гауптмана). По-своему отстаивает право на любовь и человечность Мая в спектакле «Час пик» (исценировка повести польского писателя Е. Ставинского).

Разные герои, разные характеры... Но вот что примечательно. В их неброской красоте, бескорыстии, душевной щедрости видятся нам натуры глубокие, цельные и бесконечно добрые. Они все заслужили свое право на счастье. Заслужили его большой человечностью, лю-

бовью и людям, искренностью и чистотой чувств. «Не обижайте этих людей, будьте добры к ним, — говорит актриса каждой своей ролью. — Пусть эти люди будут счастливы».

В самом деле, разве не заслуживает того любящая Инкен Петерс?

— Десять лет я играю эту роль. Когда-то режиссером Александром Александровичем Музилом мы долго думали: что же главное в Инкен? Перебрали несколько возможных вариантов. На первый план выходили непосредственность, доброта,

бескорыстие. Но я понимала: не это главное. Главное — теперь я твердо знаю — любовь Инкен к Маттвасу. Настоящая, сильная любовь. Не забывайте: Маттвасу семьдесят лет. Если я не смогу убедить зрителей в своей любви к нему, пьесу играть не стоит, получится сентиментальная ложь. Любовь к Маттвасу — единственно возможное настоящее счастье для Инкен.

Как-то вышло так, что героини Нины Ургант в большинстве своем люди неустroенные, личная жизнь их не удалась. Такому амплу актриса «обязана» кинематографу. Ведь «обремененные жизнью» женщины

все пришли к нам с экрана. Вспомните «Шинель», где Ургант играет уличную красотку, или фильм «Вступление», в котором мы встречаемся еще с одной несчастливой судьбой — судьбой доброй, так и не нашедшей своего счастья женщины. Кинорежиссеры видели в актрисе удобный «типаж» на роли такого плана. И вот последняя работа в кино — фильм «Белорусский вокзал».

— Помните эпизод в картине Райки? Там, где мы поем. Пожалуй, самый волнующий кадр фильма. Когда его снимали, волнение моих партнеров, их огромная эмоциональность передались мне. Я тоже заплакала. Андрей Смирнов, режиссер фильма, тут же остановил съемку. «Понимаешь, ты не должна плакать! Пусть они плачут, а ты не должна. Ни в коем случае, понимаешь!» Он хотел, чтобы я была

здесь сильной, не похожей на моих прежних экранных героинь...

В кино, на сцене мы видим Нину Ургант чаще всего в ролях наших современниц и, к сожалению, реже в ролях классического репертуара.

— В самом деле. И об этом можно только сожалеть. Правда, я играю Беатриче в спектакле «Много шума из ничего» Шекспира и Раневскую в «Вишневом саде». Пока все. Когда-то играда на Ленинградском телевидении Машу в чеховской «Чайке». Мечтаю сыграть Катюшу Маслову, давно готовлюсь к этой роли. Кажется, такая возможность скоро представится...

И тогда нас ждет встреча с новой Катюшей Масловой. И наверняка эта встреча обогатит нас, откроет новые грани давно знакомого образа. Будем надеяться. Все

прежние работы Нины Ургант, ее талант, вступивший сейчас в пору зрелости, дают нам на это право.
В. ВЫЖУТОВИЧ.

На снимке Л. БАРАНОВА: заслуженная артистка РСФСР Нина Ургант в роли Инкен Петерс.